

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

УКРЕПЛЯЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЗИЦИИ БРИКС: МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ДИАЛОГ С БИЗНЕСОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Михневич С.В.⁵⁰

В работе рассматривается место БРИКС как многостороннего института международного сотрудничества во внешней политике Российской Федерации. Также автор анализирует текущую повестку, особенности и перспективные направления сотрудничества в рамках БРИКС в рамках председательства КНР в 2022 г. и после его окончания, в том числе, в контексте участия бизнеса во взаимодействии в рамках БРИКС. Кроме того, автором дается оценка возможных направлений развития форматов БРИКС.

Ключевые слова:

БРИКС, Российская Федерация, внешняя политика, КНР, многосторонние институты международного сотрудничества, бизнес.

---

⁵⁰ Михневич Сергей Владимирович – к. пол. н., управляющий директор Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), исполнительный секретарь Делового совета ЕАЭС. E-mail: szxex@yandex.ru; моб. +7(903)2216955.

Введение. Роль БРИКС в российской внешней политике

Сотрудничество в рамках БРИКС – один из ключевых стратегических приоритетов внешней политики России, который приобретает актуальное значение в условиях резкого усложнения международной обстановки. Эскалация украинского кризиса и наложение на Россию односторонних ограничений со стороны ряда недружественных стран еще более повышают значимость равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в ведущих институтах глобального управления, таких как БРИКС. БРИКС выступает важным актором и одновременно элементом справедливого и устойчивого мироустройства, что нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640).

В этой связи особую актуальность приобретает изучение текущего характера взаимодействия и перспектив эволюции БРИКС в новых условиях, выступающих в качестве предмета исследования настоящей работы. Исследовательская проблема состоит в оценке потенциала БРИКС с точки зрения продвижения российских интересов на международной арене. Исследовательский вопрос – каковы ключевые направления и ограничения сотрудничества России с ее партнерами в рамках БРИКС и что необходимо предпринять для максимизации потенциала сотрудничества? Гипотеза исследования – выведение сотрудничества в рамках БРИКС на новый уровень и укрепления БРИКС в качестве глобального центра силы требует дальнейшего расширения состава участников и вовлечения бизнеса в процессы сотрудничества через аутрич-форматы. Для достижения цели исследования в статье решаются следующие задачи:

- анализируется место БРИКС в современной динамике международных отношений;

- рассматривается актуальная повестка дня БРИКС;
- определяются сферы для углубления сотрудничества;
- дается оценка перспектив и форматов развития институтов БРИКС.

Согласно Концепции внешней политики, «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной координирующей роли ООН. В этих целях Россия наращивает взаимодействие с партнерами в рамках «Группы двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия, Китай), а также в рамках других структур и диалоговых площадок» [13].

Особую роль БРИКС отражает также тот факт, что данная площадка удостоилась отдельного документа, содержащего стратегические подходы к развитию взаимодействия – в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС [14]. Концепция представляет собой систему взглядов на принципы, цели и содержание внешнеполитической деятельности Российской Федерации в отношении БРИКС на долгосрочный период по стратегическим вопросам и отдельным направлениям. В их числе: международно-политическое сотрудничество, сотрудничество в сфере международной безопасности, в валютно-финансовой сфере, торговле, промышленности, сельского хозяйства, энергетики, науке, технике и инновациях, здравоохранении, культуры, образования и спорта, молодежных и региональных обменов, НКО. Документ подтверждает, что «для Российской Федерации сотрудничество в формате БРИКС – одно из ключевых

направлений внешней политики на долгосрочную перспективу» [14].

Президент России В.В. Путин подчеркивает, что авторитет БРИКС «действительно растёт, и его роль в международных делах повышается, она весьма заметна. Это логичный результат того, что за 15 лет совместной деятельности БРИКС удалось наладить эффективное взаимодействие по всему спектру актуальных вопросов глобальной и региональной повестки» По его мнению, наша страна разделяет подходы к сотрудничеству, лежащие в основе БРИКС, и полагает, что «важно также поддерживать и развивать на глобальном уровне взаимоуважительное, конструктивное и эффективное взаимодействие, укреплять формирующуюся многополярную систему, состоящую из самостоятельных центров экономического роста и политического влияния, в число которых, безусловно, входит и БРИКС» [24].

Кризисные явления в мировой экономике, вызванные во многом ограничениями, введенными в отношении России, по оценкам ВТО, приведут к тому, что в 2022 г. темпы роста мирового ВВП снизятся с 4,7% до 3,1-3,7% [33]. По мнению экспертов Всемирного банка темпы роста мировой экономики резко упадут с 5,7% в 2021 г. до 2,9% в 2022 г. [32]. Для отдельных стран потери будут более существенными. Как отмечает министр финансов России А.Г. Силуанов, «ситуация в мировой экономике значительно ухудшилась в результате введенных санкций. Запреты на расчеты, разрыв производственных и логистических цепочек, меры экспортного контроля и импортные запреты – все эти ограничения бьют по мировой экономике. Стремительный рост цен на продовольствие, энергоносители и сырьевые товары ударит, главным образом, по развивающимся странам и странам с низким уровнем доходов» [4].

Более того, целый ряд стран крупнейших государств, в том числе члены БРИКС, испытывают давление из-за стремления Запада сохранить свое

доминирование в глобальной системе даже ценой колоссальных потерь для населения всего мира. В наибольшей степени могут пострадать страны и народы, зависимые от импорта продовольствия и энергоресурсов. Тем не менее, поскольку «нынешний кризис – рукотворный», по мнению А.Г. Силуанова, «у стран БРИКС есть все необходимые инструменты для того, чтобы смягчить его последствия для своих экономик и мировой экономики в целом» [4].

БРИКС может стать ключевым центром силы в новой международной системе, свободном от глобального доминирования Запада, объединив вокруг себя большую часть стран мира. Заместитель министра иностранных дел России, старшее должностное лицо России в БРИКС, С.А. Рябков уверен, что «по всем показателям... эти страны (БРИКС) станут основой нового миропорядка» [8]. В этой связи посол России в Бразилии А.К. Лабеецкий обращает внимание на новые возможности для укрепления сотрудничества БРИКС для укрепления партнерства в сферах совпадения интересов: «Пять стран с собственными идентичностью, большим экономическим и политическим весом соединились, чтобы достичь единых экономических и политических целей. Этот формат активно работает сегодня под китайским председательством. Естественно, что, видимо, в новых условиях и формат будет работать в новых условиях» [27].

Повестка дня БРИКС в 2022 г.

Китай, ставший председателем в БРИКС в 2022 г., выстроил повестку дня председательства вокруг четырех основных тем:

- углубление практического экономического сотрудничества стран БРИКС в целях всеобщего развития;
- совершенствование глобального управления, с целью сообща противостоять вызовам современного мира;
- поощрение контактов между людьми в интересах

обеспечения более широкой общественной поддержки сотрудничества в рамках БРИКС;

- институциональное развитие объединения БРИКС и углубление партнерства.

Данные темы получили развитие в конкретных направлениях взаимодействия, таких как:

- продвижение многосторонности;
- укрепление сотрудничества в области политики и безопасности;
- защита справедливости и правосудия в международных отношениях;
- улучшение глобального экономического управления;
- противодействие COVID-19;
- развитие международного сотрудничества в области здравоохранения;
- ускорения восстановления и поддержание открытости мировой экономики;
- усиление координации макроэкономической политики;
- использование потенциала для инновационного роста;
- стимулирование эффективного и практического сотрудничества;
- отраслевое сотрудничество в области торговли, финансов, промышленности, науки и техники, образования, противодействия коррупции, таможи;
- содействие имплементации международной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;
- поддержание обязательств в области развития как приоритета;
- укрепление роли ООН;
- углубление глобального партнерства в области развития;
- борьба с бедностью;
- укрепление продовольственной безопасности;

- усиление глобального управления по вопросам климата и окружающей среды;

- стимулирование контактов между людьми;

- институциональные улучшения [31].

Очевидно, что основные подходы к взаимодействию в рамках китайского председательства в БРИКС вполне соотносятся с российскими приоритетами, отраженными в Концепции участия РФ в объединении БРИКС. А их успешная имплементация наряду с продолжением работы по основным итогам российского председательства в БРИКС в 2021 г., таких как реализация Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года, по всем профильным направлениям работы будет способствовать укреплению международной акторности и лидерства БРИКС.

Важно отметить, что партнеры по БРИКС также разделяют подходы России к развитию международного сотрудничества на основе норм международного права, а не «порядка, основанного на правилах»: «Мы вновь заявляем о своей приверженности о своей приверженности многосторонности посредством соблюдения норм международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе ООН, который является его краеугольным камнем...» (п. 5); «Международные правила» в документе фигурируют только как правила «многосторонней торговой системы, воплощением которой является Всемирная торговая организация (ВТО)» (п. 11) [19]. Данное понимание сотрудничества в определенной степени диссонирует с подходом, продвигаемым на международных площадках западными государствами.

В Пекинской декларации XIV саммита БРИКС от 23 июня 2022 г. были зафиксированы существенные результаты по всем приоритетным направлениям китайского председательства [19]. Тем не менее, нельзя не констатировать относительно ограниченное внимание к

роли делового сотрудничества в развитии отношений в рамках БРИКС. Несмотря на то, что уже в преамбуле декларации выражена поддержка развитию сотрудничества в формате «БРИКС аутрич», подразумевающим включение в него представителей негосударственного сектора (бизнес, академическое сообщество, гражданское общество), взаимодействию непосредственно бизнеса уделен фактически один абзац в конце текста документа. «Мы высоко оцениваем успешное проведение Делового форума БРИКС и приветствуем Пекинскую инициативу делового сообщества БРИКС. Мы призываем Деловой совет БРИКС укреплять сотрудничество, в том числе в области агробизнеса, авиации, ослабления государственного контроля, цифровой экономики, энергетики и «зеленой» экономики, финансовых услуг, инфраструктуры, производства и развития профессиональных навыков. Мы высоко оцениваем вклад и деятельность Женского делового альянса (ЖДА) БРИКС в расширение торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Мы приветствуем проведение Женским деловым альянсом БРИКС второго Женского инновационного конкурса БРИКС, направленного на расширение прав и возможностей женщин в области инноваций и предпринимательства», – говорится в п. 66 Пекинской декларации.

Вместе с тем внимание значению бизнеса в укреплении сотрудничества в рамках БРИКС уделено фактически все лидеры БРИКС, принявшие участие в Деловом форуме БРИКС, предшествовавшем Саммиту. Это заставляет осторожно говорить о положительных перспективах дальнейшего развития взаимодействия органов власти и делового сообщества в рамках БРИКС, особенно при его расширении на направления взаимодействия с наибольшим «синергетическим потенциалом». Рассмотрим некоторые из них.

Развитие независимой финансовой архитектуры и роли расчетов в

национальных валютах БРИКС в торговле и инвестициях

Создание платежных систем, независимых от финансовых систем и валют третьих стран, таких как доллар США или евро, представляет собой вопрос фундаментальной экономической безопасности БРИКС. Без его решения представляется невозможным достичь плановых показателей международного экономического сотрудничества БРИКС и повысить долю членов БРИКС во взаимной внешней торговле и инвестициях.

Для России, столкнувшейся с санкциями, как и для ее партнеров по БРИКС «формирование, совместно с партнёрами по ШОС и БРИКС, другими заинтересованными государствами основ новой международной финансовой архитектуры, не зависящей от доллара США» [26] приобретает особое значение, – уверен российский международник Д.В. Тренин. С ним солидарен А.Г. Силуанов, который подчеркивает необходимость «работу по следующим направлениям: использованию национальных валют по экспортно-импортным операциям, интеграции платёжных систем и карт, собственной системе обмена финансовыми сообщениями и созданию независимого рейтингового агентства БРИКС» [4].

Одним из возможных решений может стать создание системы БРИКС пэй (BRICS pay), который «предполагает беспроводное соединение национальных платежных систем стран-участниц на облачной коммутационной платформе с помощью универсального модуля-маршрутизатора и мобильных платежных сервисов, разрабатываемых на основе блокчейн-технологий» [23]. Целесообразно обеспечить возможность подключения всех заинтересованных сторон из числа партнеров стран БРИКС, что даст возможность обеспечить внешнеэкономическую безопасность и снизить издержки для участников партнерства. Кроме того, существенный интерес в контексте развития расчетов и операций в национальных валютах стран БРИКС представляет инициатива R5+,

«предполагающая распространение использования национальных валют не только на членов БРИКС, но и на региональных партнеров по интеграционным механизмам и соответствующим региональным институтам развития» [17]. Данная инициатива вполне может быть гармонизирована с системной работой по расширению расчетов в национальных валютах.

Представляется необходимым дальнейшее развитие инструментов и увеличение объема Пула условных валютных резервов БРИКС как механизма поддержания финансовой стабильности в случае возникновения проблем с долларовой ликвидностью. В этой связи видится целесообразным привлечение к работе Пула участников из числа ключевых внешних партнеров БРИКС, а также расширение инструментов свопов в национальных валютах БРИКС. Кроме того, наращиванию динамики торговли и инвестиций в БРИКС будет способствовать сотрудничество финансовых институтов стран-членов, предоставляющих широкий спектр услуг в валютах БРИКС, в том числе в сфере инвестиционного кредитования, лизинга, страхования и перестрахования. Так, соответствующий потенциал банков Индии и Китая мог бы быть весьма востребован российскими партнерами.

Наращивание взаимных инвестиций

Несмотря на значительные объемы взаимной торговли, объемы инвестиционного сотрудничества стран БРИКС существенно отстают от торгового измерения сотрудничества. Изменению дисбаланса инвестиций и торговли будет способствовать ряд шагов:

- формирование многосторонних соглашений о стимулировании инвестиций,
- упрощение процедур инвестирования в приоритетные отрасли (в том числе в рамках совместных предприятий),
- повышение прозрачности и доступности процедур размещения ценных бумаг (акций

и облигаций) на биржах стран БРИКС, в том числе через использование кросс-биржевых инструментов и общих биржевых индексов.

Перспективным инструментом представляется также развитие механизмов «цепочек преимуществ» БРИКС, объединяющих различные механизмы стимулирования развития для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Климат и устойчивое развитие

Противодействие климатическим изменениям и развитие углеродного регулирования с учетом национальной специфики входят в число приоритетов всех стран БРИКС. По мнению В.В. Путина, позиция России «созвучна странам БРИКС – в вопросах климата нельзя забывать о приоритетах социально-экономического развития» [21]. В этой связи представляется необходимым обеспечить эффективные условия для реализации добровольных климатических проектов БРИКС, а также развития соответствующего регулирования.

Как отмечает министр экономики России М.Г. Решетников, ряд стран, включая членов БРИКС, «выступил с идеей и поддержал нашу идею ускорить это взаимное признание углеродных единиц и взаимную реализацию климатических проектов, поэтому у нас такая возможность есть, надо её продвигать, не дожидаясь выхода в полном объёме всей международных нормативных правовых актов, который ещё займёт время» [25]. Россия и Китай на двусторонней основе активно работают над созданием условий для реализации соответствующих совместных проектов, о чем говорил заместитель председателя Правительства России Ю.П. Трутнев [30]. При этом представляется целесообразным уделять большее внимание выработке гармонизированной системе учета углеродных единиц и масштабированию результатов совместных проектов.

Для БРИКС важно устранить риски ущемления собственных прав и интересов

в ходе торговых войн и нелегитимных односторонних мер неадекватного протекционизма со стороны третьих сторон под предлогом заботы об экологии и т.п. («Зеленый протекционизм»). В этой связи страны БРИКС могли бы наладить сотрудничество в области мониторинга влияния экологических ограничений на развитие международных торговых связей, в том числе, в области выявления необоснованных ограничений или мер.

Энергетика

Заместитель Председателя Правительства России А.В. Новак подчеркивает значительный потенциал расширения партнёрских отношений России и Китая в ключевых отраслях энергетики, способствующих как устойчивому развитию экономики, так и поддержанию необходимого уровня энергетической безопасности и конкурентоспособности. В их числе не только традиционные нефть, газ и уголь, но и новые направления в виде возобновляемой атомной и водородной энергетики. Немаловажно, что российские компании проявляют высокую заинтересованность и к развитию проектов на территории Китая [1].

С учетом высоких цен на энергетические ресурсы и их высокой волатильности, а также зависимости стран БРИКС и Китая, в частности, от поставок энергоресурсов по нестабильным транспортным маршрутам Россия может внести еще более серьезный вклад в обеспечение энергетической безопасности партнеров по БРИКС. Этому также будет способствовать наращивание закупок компаниями из стран БРИКС российских ресурсов с использованием национальных валют и их поставка с использованием трубопроводов и железнодорожного транспорта наряду с морским.

Наука и инновации

Обеспечение устойчивого роста и прогрессивного поступательного развития экономик БРИКС, основанного на собственном инновационном потенциале, делает необходимым расширение научного сотрудничества и коллабораций

в НИОКР и распространении их результатов, например, в области вакцин против COVID-19. Предполагается, что этому будет способствовать реализация Плана инновационного сотрудничества стран БРИКС на 2021-2024 годы. Предполагается, что «мероприятия в рамках Плана призваны активизировать сотрудничество сети центров стран БРИКС в области трансфера технологий, сформировать прямую кооперацию между участниками инновационной цепочки, а также обеспечить устойчивое развитие пятистороннего сотрудничества в соответствии с новым технологическим укладом» [7].

Вместе с тем повышению эффективности научного сотрудничества будет способствовать формирование механизма привлечения бизнеса к проводимой работе на разных стадиях научно-инновационного взаимодействия. Это позволит обеспечить прикладную применимость многих практических разработок, а также решить проблему ресурсной обеспеченности реализуемых инициатив и проектов. Важно обеспечить взаимодополняемость при реализации проектов и их соответствие общим интересам участников сотрудничества. Для этого может быть реформирована существующая сетевая структура научно-технического сотрудничества в направлении привлечения к взаимодействию национального бизнеса в рамках ключевых проектов БРИКС. Коммерциализация, патентования и защита прав могут осуществляться странами совместно. Это позволит оптимизировать издержки и обеспечить специализацию стран на направлениях, в которых у них имеются сравнительные и абсолютные преимущества.

Этому может способствовать реализация специальных льготных режимов. Например, в соответствии с указом Президента России, на острове Русский ведётся работа по созданию инновационного научно-технологического центра. Создан специальный правовой режим с

налоговыми преференциями, особыми условиями для иностранных специалистов и возможностью выделения земли для создания научной и коммерческой инфраструктуры для запуска инновационных проектов. Основными направлениями деятельности центра станут биотехнологии, мировой океан, информационные технологии и робототехника [30].

Продовольственная безопасность

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО), в марте 2022 г. среднее значение Индекса продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) составило 159,3 пункта, что на 17,9 пункта (12,6%) выше его февральского значения. В результате подобного беспрецедентного роста значение ИПЦФ достигло самого высокого уровня с 1990 г., т.е. за все время существования индекса. Это вызвано рекордным повышением цен на растительные масла, зерновые и мясо и значительным ростом цен на сахар и молочную продукцию [6]. Столь высокие уровни цен делают исключительно острой проблему доступа большей части населения мира не просто к качественному продовольствию, но вообще к его достаточному объему.

Обеспечение продовольственной безопасности БРИКС и ее партнеров требует тесной координации усилий всех заинтересованных сторон как в плане увеличения предложения качественного и доступного продовольствия, так и формирования устойчивых и надежных цепочек поставок на рынок. Для России и Китая, например, это требует ускорить взаимодействие по расширению доступа на рынки продукции АПК, за счет открытия рынков для экспорта по новым товарным позициям. Для других стран особенно актуально обеспечение доступа к российским удобрениям, без которых невозможности достижение сложившегося уровня производства. Это в свою очередь, актуализирует вопросы транспортной доступности и финансового обеспечения поставок.

Транспорт и логистика

Обеспечению гарантированных поставок товаров в страны БРИКС и из них будет способствовать укрепление сотрудничества в сфере транспорта. Оно подразумевает как увеличение доли национальных перевозчиков (железнодорожных, автомобильных, авиационных, морских) в перевозках грузов между странами БРИКС и ведущими партнерами, так и устранение «узких мест» и максимальное задействование потенциала международных транспортных коридоров (МТК). Так, российские компании заинтересованы в использовании возможностей китайских морских торговых линий (например, YML) для осуществления экспорта и импорта товаров.

Также необходимо развивать сопутствующую логистическую инфраструктуру, адаптированную для внешнеторговых поставок ключевой товарной продукции. Этому может способствовать использование потенциала государственно-частного партнерства, трансграничных инвестиций и механизмов стимулирования развития, таких как особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего развития (ТОСЭР) [22]. Так, по мнению Ю.П. Трутнева, необходимо внедрять новые механизмы, чтобы улучшать взаимодействие России и Китая в области транспорта и логистики. В их числе «применение механизма «зеленых коридоров», позволяющих оптимизировать санитарно-карантинный режим пропуска грузов» [30]. Это требует, в том числе, комплексного подхода к развитию регулирования отрасли.

Взаимодействие институтов развития и межбанковское сотрудничество

Задача институтов развития стран БРИКС состоит в том, чтобы обеспечить импульс для устойчивого и инклюзивного развития стран-участниц. С точки зрения Председателя ВЭБ.РФ И.И. Шувалова, во время кризиса, связанного с COVID-19,

хорошо себя зарекомендовал Механизм межбанковского сотрудничества форума БРИКС (ММС). Банки развития выступили операторами соответствующих госпрограмм, обеспечивая бизнес льготными кредитами и помогая коммерческим банкам в реструктуризации проблемной задолженности [10].

И.И. Шувалов полагает, что институтам развития стран БРИКС необходимо усилить координацию инвестиционных политик и обмен опытом. Для этого нужно сконцентрироваться на нескольких ключевых направлениях, таких как сотрудничество в области здравоохранения, развития «умных» городов и новых городских технологий, а также внедрение принципов «зеленой» экономики и ответственного финансирования. Не ограничиваясь этими тремя направлениями, институты развития стран БРИКС могут ставить перед собой еще более амбициозные задачи — стать ключевыми игроками в формировании новых постковидных национальных стратегий развития.

Еще одним важным элементом сотрудничества на данном направлении выступает взаимодействие в рамках Нового банка развития (НБР). НБР показал свою эффективность при борьбе с COVID-19, предоставив своим членам антикризисные кредиты для борьбы с пандемией и продолжив выпуск финансовых инструментов в национальных валютах БРИКС [18]. Растущий авторитет банка и его финансовые возможности подтверждает присоединение к нему в 2021 г. Бангладеш, Египта, Уругвая и ОАЭ [9]. Целесообразно продолжить работу по расширению его членства и наращиванию присутствия банка в качественных проектах на территориях государств БРИКС.

Этому должна помочь реализация новой стратегии Банка. Работу по ее завершению приветствовал заместитель Председателя Правительства России А.Л. Оверчук. Он выразил надежду, что «при сохранении финансирования инфраструктуры и проектов устойчивого

развития в качестве основных направлений операционной деятельности НБР на очередной пятилетний период Новый банк развития будет предоставлять финансирование на решение проблем инфраструктурного развития, климата, задач энергетического перехода и реализацию программ цифровизации» [3]. На сегодняшний день, одной из ключевых задач выступает возвращение Банка к рассмотрению и реализации проектов в России.

Содействие международному развитию

В интересах стран БРИКС будет выработка общей стратегии в области содействия международному развитию и предоставления международной помощи, а также координация политики по таким инициативам как «Aid for trade» (содействие развитию торговли). Представляется оправданным создание единого координационного органа БРИКС с участием органов власти, бизнеса и академического сообщества, в компетенцию которого войдет анализ возможностей и подготовка предложений по повышению эффективности участия БРИКС в международном развитии, в том числе выявление проектов и инициатив для совместной реализации в формате сотрудничества на рынках третьих стран (СРТС).

БРИКС – что дальше?

Страны БРИКС играют активную роль в работе фактически всех ведущих институтов глобального и регионального управления: начиная от ООН, ее органов и организаций и площадок «Группы двадцати» (G20) и заканчивая Шанхайской организацией сотрудничества и Евразийским экономическим союзом, а также менее масштабными институтами. В результате у БРИКС появляются новые возможности для объединения вокруг себя большого числа международных акторов, заинтересованных в альтернативе влиянию Запада. По мнению бывшего заместителя Председателя Правительства России С.М. Шахрая, «очень важно, чтобы в биполярном мире возникла настоящая

«третья сила», третий полюс, третья платформа. Необходимо своего рода новое «Движение неприсоединения»... Миру нужна такая международная конструкция: на базе БРИКС, рядом с БРИКС, вместе с БРИКС и по инициативе БРИКС» [29]. Вместе с тем установление БРИКС в качестве глобального лидера требует тесной координации действий стран-участниц на всех ведущих многосторонних площадках, в которых они принимают участие, а также в рамках сотрудничества на рынках третьих стран.

В этой связи представляются необходимыми разработка совместной «дорожной карты» и формирование механизма оперативной координации позиций БРИКС по ведущим международным вопросам. Важно, чтобы они включали в себя не только работу по линии официальных правительств и их органов, но и отдельных групп взаимодействия, объединяющих бизнес, общественные организации и профессиональные группы.

С точки зрения российского экспертного сообщества, существует несколько сценариев дальнейшего развития БРИКС: «Консервативная модель, предполагающая дальнейшее наращивание многостороннего сотрудничества, более активное развитие двусторонних связей, более активное участие отдельных стран в других объединениях (ШОС), а также институционализация и создание новых структур самого БРИКС. Кроме того, в последней модели возможная проработка участия других стран в данных проектах могла бы существенно повысить синергетический эффект от взаимодействия БРИКС и партнеров» [28]. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Н. Шохин акцентирует внимание на потенциале взаимодействия трех ключевых институтов глобального управления: ШОС – БРИКС – G20 [2]. Так, в Пекинской декларации XIV Саммита БРИКС выражается поддержка ведущей роли G20 в глобальном экономическом

управлении и подчеркивается, что G20 должна сохранить свою целостность и отвечать на текущие глобальные вызовы (п.10) [19]. Включение в подобный «институциональный треугольник» ШОС позволит по-новому взглянуть на перспективы глобального управления, сделав его существенно более инклюзивным и всеобъемлющим.

Как отмечает программный директор МДК «Валдай» Я.Д. Лисоволик, «одной из новинок председательства Китая в БРИКС в 2022 г. стал запуск расширенной встречи БРИКС+ на уровне министров иностранных дел, в которой, помимо основных стран БРИКС, также участвовали представители Египта, Нигерии, Сенегала из Африки, Аргентины из Латинской Америки, Индонезии, Казахстана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Таиланда. И хотя включение Саудовской Аравии и Индонезии может отражать роль в G20 и общий масштаб их экономик в развивающемся мире, включение таких стран, как Сенегал (председательство в Африканском союзе в 2022 году), ОАЭ (председательство в Совете сотрудничества стран Персидского залива в 2022 году) и Аргентины (председательство в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна в 2022 году) свидетельствует о региональном подходе к строительству платформы БРИКС+» [15].

По нашему мнению, в условиях экзистенциального кризиса традиционных центров силы, представленных государствами «Глобального Севера», именно БРИКС и их ближайшие союзники должны стать ключевыми авторами новых правил организации мировой торговли и экономики. Вклад в это может внести активная совместная и индивидуальная деятельность членов БРИКС в качестве самостоятельных центров силы в своих регионах. БРИКС может выступать представителем интересов региональных государств и организаций (в которых члены БРИКС играют лидирующие роли), не представленных на ведущих глобальных площадках, где принимаются

решения, определяющие «правила игры» для всего мира.

Этому может способствовать реализация инициативы «БРИКС+ 2.0», нацеленной на изменение модели развития «Глобального Юга». В интересах стран БРИКС – не конкуренция друг с другом за рынки Запада и стремление к моделям его развития, а налаживание кооперационных связей с партнерами по регионам отдельных стран-членов БРИКС, которые могли бы быть объединены в рамках общей платформы для взаимовыгодной интеграции развивающихся стран в мировую экономику. Такие связи могли бы включать в себя комплекс двусторонних и плюрилатеральных соглашений, дополняющих основную сеть региональных механизмов с лидерством стран БРИКС [16]. Подобная платформа БРИКС могла бы дополнить сеть институтов Большого Евразийского партнерства, продвигаемого Россией. В результате будет заложена основа новой международной системы, основанной на взаимном уважении и осознании единой судьбы. Все это позволит укрепить глобальное позиционирование БРИКС и ее членов как важнейших глобальных центров силы.

Тем не менее, политика расширения БРИКС должна носить последовательный и выверенный характер, поскольку чрезмерно динамичное и масштабное расширение БРИКС могут привести к потере эффективности сотрудничества и необоснованным ожиданиям в его отношении. Так, на начальном этапе расширения представляется оправданным подключение к работе БРИКС+ государств-членов G20, что позволит укрепить позиции стран-членов БРИКС+ в ведущем институте глобального экономического управления. В дальнейшем оптимальным представляется реализация формата «кустового сотрудничества». Он подразумевает подключение к БРИКС+ нескольких стран-лидеров ведущих (суб-)региональных интеграционных объединений. В рамках

последних могла бы проводиться работа по определению ключевых задач и целей сотрудничества в рамках БРИКС+, а их страны-лидеры получали бы мандат на представление интересов остальных членов институтов в рамках БРИКС+. Таким образом, БРИКС+ мог бы сформировать «дополненную инклюзивную реальность» для крупнейших институтов глобального управления. Фактически, при реализации подобной модели можно было бы говорить о феномене сетевой макрорегионализации, т.е. формировании географически несвязанной подсистемы международных отношений на основе институциональных связей.

Но нельзя не отметить, что дальнейшее расширение состава участников БРИКС будет зависеть от успеха в достижении консенсуса между действующими членами площадки. Так, в конце июня после Пекинского саммита БРИКС Иран и Аргентина подали заявки на присоединение к БРИКС [11]. Однако одобрению данных заявок и включению Ирана и Аргентины в БРИКС будет предшествовать серьезный диалоговый процесс, который должен сбалансировать интересы всех текущих участников площадки в отношении ее расширения и укрепить потенциал БРИКС как влиятельного многостороннего института международного сотрудничества.

Заключение

По мнению ведущих исследователей БРИКС М.В. Ларионовой и Дж. Киртона, «"Пятерка" сохранила институциональную динамику, несмотря на внутренние вызовы, противоречия между странами и беспрецедентные испытания пандемией COVID-19 и последующими социально-экономическими кризисами ... Плотные институциональные сети, гибкость, преемственность и основополагающий принцип БРИКС, предусматривающий продвижение диалога только по вопросам, приемлемым для всех членов, стали важными факторами устойчивости форума и его развития» [12].

Тем не менее, дальнейший успех развития форума и укрепление его позиций на глобальной арене связаны, с одной стороны, с эффективностью в реализации согласованной повестки дня и ее постепенным «переливом» на новые сферы сотрудничества. А с другой – с расширением числа участников самой БРИКС и более плотным и масштабным взаимодействием с «аутрич-форматами», в первую очередь, объединяющими бизнес, для претворения в жизнь стратегических планов и инициатив правительств.

Можно говорить о благоприятных перспективах подключения Делового совета БРИКС к деловому сотрудничеству на пространстве Большой Евразии [5], в частности, в рамках взаимодействия с Деловым советом ЕАЭС. По мнению В.В. Путина, система бизнес-диалогов Делового совета ЕАЭС может стать примером для потенциальной платформы делового сотрудничества Большой Евразии [20]. «Деловая интеграция интеграций» на основе «кустового» формата сотрудничества объединений бизнеса, таких как упомянутые Деловые советы, может стать положительным примером для дальнейшего развития межгосударственных объединений. Это, разумеется, станет возможным в случае укрепления диалога бизнеса и власти и готовности использовать нетрадиционный опыт, укрепляя партнерство не только «сверху вниз», но и «снизу вверх».

Список использованной литературы и источников

1. Александр Новак: Мы видим значительный потенциал расширения партнёрских отношений России и Китая в ключевых отраслях энергетики. (29.11.2021). // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/43942/> (дата обращения: 29.06.2022).
2. Александр Шохин: Бизнес тратит серьезные ресурсы на решение социальных вопросов. (16.10.2020). // Официальный сайт Единой России. URL: [https://er.ru/activity/news/aleksandr-shohin-biznes-traitit-sereznyye-resursy-na-](https://er.ru/activity/news/aleksandr-shohin-biznes-traitit-sereznyye-resursy-na-reshenie-socialnyh-voprosov)

reshenie-socialnyh-voprosov (дата обращения: 29.06.2022).

3. Алексей Оверчук встретился с президентом Нового банка развития Маркосом Тройхо. (10.11.2021). // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/43767/> (дата обращения: 29.06.2022).

4. Антон Силуанов на министерской встрече БРИКС: переформатирование действующей международной финансовой системы должно преследовать цель обеспечения независимости и бесперебойности экономических процессов. (09.04.2022). // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37860-anton-siluanov-na-ministerskoi-vstreche-briks-pereformatirovanie-deistvuyushchei-mezhdunarodnoi-finansovoi-sistemy-dolzno-presledovat-tsel-obespecheniya-nezavisimosti-i-bespereboynosti-ekonomicheskikh-protsessov (дата обращения: 29.06.2022).

5. Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // Международная жизнь. – 2021. – № 10. Сс. 1-19.

6. В мае продолжилось падение второй месяц подряд Индекса продовольственных цен ФАО. (03.06.2022). // Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

7. В Минобрнауки РФ заявили, что страны БРИКС расширят сотрудничество в сфере инноваций. (29.11.2021). // Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/13057185> (дата обращения: 29.06.2022).

8. В основе нового миропорядка будут страны – участницы БРИКС, считает Рябков. (20.03.2022). // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220330/briks-1780911571.html?in=t> (дата обращения: 29.06.2022).

9. В состав банка БРИКС вошли Бангладеш, Египет, ОАЭ, Уругвай. (17.01.2022). // ТВ БРИКС. URL: <https://tvbrics.com/news/v-sostav-banka-brics-voshli-bangladesh-egipet-oae-urugvay/> (дата обращения: 29.06.2022).
10. Игорь Шувалов: После пандемии экономика должна быть построена на новых принципах. (06.04.2021). // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/06/04/2021/606b25f59a7947710296726f> (дата обращения: 29.06.2022).
11. Иран и Аргентина подали заявки на вступление в БРИКС. (27.06.2022). // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2022/62b9ffdd9a79474ef87da961> (дата обращения: 28.06.2022).
12. Киртон Д., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. №2.
13. Концепции внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640.
14. Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Утверждена Президентом Российской Федерации 9 февраля 2013 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
15. Лисоволик Я. БРИКС+ возвращается с размахом и амбициями. (10.06.2022). // Официальный сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-vozvrashchaetsya-s-razmakhom-i-ambitsiyami/> (дата обращения: 29.06.2022).
16. Лисоволик Я. БРИКС+ 2.0: перезагрузка интеграции. (13.12.2021). // Официальный сайт МДК Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-2-0-perezagruzka-integratsii/> (дата обращения: 29.06.2022).
17. Лисоволик Я. Возвращение к парадигме R5. (01.04.2022). // Официальный сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vozvrashchenie-k-paradigme-r5/> (дата обращения: 29.06.2022).
18. Лисоволик Я. Расширение членства в НБР: первая волна БРИКС+. (30.09.2021). // Официальный сайт МДК Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rasshirenie-chlenstva-v-nbr/> (дата обращения: 29.06.2022).
19. Пекинская декларация XIV Саммита БРИКС. (23.06.2022). // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 29.06.2022).
20. Первый Евразийский экономический форум. (26.05.2022). // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68484> (дата обращения: 29.06.2022).
21. Пленарное заседание съезда РСПП. (17.12.2021). // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67383> (дата обращения: 29.06.2022).
22. Предприятие по транспортировке зерна с участием китайских инвестиций ввёл в работу резидент СПВ в Приморье. (30.11.2021). // Официальный сайт Минвостокразвития России. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/32948/> (дата обращения: 29.06.2022).
23. Прексин О.М. От НПС к НМПС: непростое восхождение. (05.02.2021). // Банковское дело. URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/4424> (дата обращения: 29.06.2022).
24. Саммит БРИКС. (09.05.2021). // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66644> (дата обращения: 29.06.2022).
25. Совещание с членами Правительства. (24.11.2021). // Официальный сайт Президента РФ. URL:

<http://kremlin.ru/events/president/news/67188> (дата обращения: 29.06.2022).

26. Тренин Д. «Переиздание» Российской Федерации. (21.03.2022). // Официальный сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pereizdanie-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 29.06.2022)

27. Формат БРИКС будет работать в новых условиях, заявил посол в Бразилии. (05.03.2022). // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220305/briks-1776647789.html>? (дата обращения: 29.06.2022).

28. Хейфец Б.А. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. – 2015. – №8.

29. Шахрай С. Механизмы глобальной стабильности и модернизация БРИКС. (08.12.2021). // Официальный сайт «Россия в глобальной политике». URL: <https://globalaffairs.ru/articles/modernizacziya-briks/> (дата обращения: 29.06.2022).

30. Юрий Трутнев провёл встречу сопредседателей Межправительственной

Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР. (25.11.2021). // Официальный сайт Минвостокразвития России.. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/32716/> (дата обращения: 29.06.2022).

31. BRICS China 2022: Concept Paper on Thematic Issues. // MFA of the PRC official site. URL: <http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/zg2022/CPTI/> (дата обращения: 29.06.2022).

32. Stagflation Risk Rises Amid Sharp Slowdown in Growth. Global economic prospects. June 2022. // World Bank official site. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 30.06.2022).

33. The Crisis in Ukraine Implications of the war for global trade and development. 2022. // WTO official site. URL: https://www.wto.org/english/res_e/books_p_e/imparctukraine422_e.pdf (дата обращения: 29.06.2022).

STRENGTHENING INTERNATIONAL POSITIONS OF BRICS: INTERGOVERNMENTAL COOPERATION, DIALOGUE WITH BUSINESS AND PROSPECTS OF FURTHER DEVELOPMENT

Sergey Mikhnevich, PhD in political science; managing director of the Department for international multilateral cooperation and integration, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP); Executive secretary, Business council of the Eurasian Economic Union.

The paper considers the place of BRICS as a multilateral institution of international cooperation in foreign policy of Russian Federation. The author also analyzes the current agenda, characteristics and prospective areas of BRICS' cooperation under the PRC's presidency in 2022 and in future, including the role of the engagement of the business in BRICS partnership. In addition, the author gives assessment of possible direction of the BRICS' formats development.

Keywords:

BRICS, Russian Federation, foreign policy, China, multilateral institutions of international cooperation, business.